

Абилхасимова Б.Б.
**Краткая характеристика
языковой
представленности
идеологемы лжи в первых
послереволюционных
газетах Казахстана**

Тоталитарный язык воплощает состояние русского языка в период с 1917 по 1985 гг. Начало формирования тоталитарного языка связано с поворотным в советской истории событием – Великой Октябрьской социалистической революцией, о чём свидетельствуют демагогические тексты газет первых послереволюционных лет. Именно в этот период формировались мировоззрение и система ценностей советского человека, а также особое лингвокультурное сообщество, основа которого заложена не в национально – культурной, а в государственной – политической сфере. Анализируемый корпус демагогических текстов газет «Семиреченские ведомости», «Туркестанский коммунист», «Голос Семирежья», «Дзетысуйская правда», «Правда» охватывает события 20 – х годов XX века. В статье рассматривается система большевистских идеологем в процессе её формирования. Наблюдение за извлечёнными из казахстанских газет компрессивными демагогическими текстами показало, что каждый такой текст передаёт определённую идеологему: содержит соединение двух или более идеологем – суждений, предписанных тоталитарной системой в качестве официальных догм (врага, вредительства, лжи, классовости и т. п.).

Ключевые слова: идеологема лжи, демагогические тексты, тоталитарный язык, лингвокультурное сообщество.

Abilkhassimova B.B.
**Brief description of the linguistic
representation of ideological lies
in the first post-revolutionary
newspapers of Kazakhstan**

For understanding the current state of the Russian language it is necessary to examine the past of this language, because totalitarian language forced the impact on linguistic consciousness. Newspaper is a channel through which the effective impact of totalitarian ideology on the public consciousness was implemented. The analyzed compressive demagogic texts from the Kazakh newspapers («Golos Semirechja», «Dzhetysuyskaya pravda», «Turkestansky kommunist») shows that each such text conveys a certain ideologem: it contains a combination of two or more ideologies – judgments prescribed by the totalitarian system as an official dogma. One of the most common ideologies is an ideologem of confrontation on the basis of which the picture of the new world is simulated. It is introduced as mandatory and is motivated by a number of extra-linguistic factors: the revolution, class contradictions, external threat, internal threat, reaction victory. The ideologem of enemy is identified and described in this article. It also includes the ideology of class (class struggle), although the image of the enemy is much broader than the concept of the class enemy.

Key words: lie ideologem, totalitarian language, demagogic texts.

Абилхасимова Б.Б.
**Қазақстанның революциядан
кейінгі алғашқы
газеттеріндегі «жалған»
идеологемасының тілдік
көрінісіне қысқаша сипаттама**

Тоталитарлық тіл 1917 жылдан бастап 1985 жылдар аралығы кезеңіндегі орыс тілінің жағдайын көрсетіп береді. Тоталитарлық тілдің қалыптаса бастауына кеңес тарихындағы бет бұрысты оқиға болып табылатын – Ұлы Қазан социалистік революциясы еді. Бұған айғақ революциядан кейінгі жылдарғы алғашқы газеттерде кездесетін демагогиялық мәтіндер. Нақ осы кезеңде кеңес адамының дүниетанымы мен құндылықтар жүйесінің, сондай-ақ негізі ұлттық-мәдени емес, мемлекеттік-саяси ортаға қарай қаланған ерекше лингвомәдени қауымдастығы қалыптаса бастады. «Семиреченские ведомости», «Туркестанский коммунист», «Голос Семирежья», «Дзетысуйская правда», «Правда» газеттеріндегі талданып отырған демагогиялық мәтіндер корпусы XX ғасырдың 20-шы жылдардағы жағдайларды қамтиды. Мақалада большевиктік идеологемалар жүйесі, оның қалыптасу үдерісі барысында қарастырылады. Қазақстандық газеттерден алынған компрессивті демагогиялық мәтіндерді бақылау нәтижесінде кез келген осындай бір мәтіннің белгілі бір идеологемді беретінін көрдік: біріккен екі немесе одан да көп идеологемдерді мазмұндайды, яғни тоталитарлық жүйе белгілеген ресми догма ретіндегі (жау, зиянкестік, жалған, таптық, т.б.) пайымдауларды насихаттайды.

Түйін сөздер: жалғандық идеологемасы, демагогиялық мәтіндер, тоталитарлық тіл, лингвомәдени қауымдастық.

**КРАТКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
ЯЗЫКОВОЙ
ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ
ИДЕОЛОГЕМЫ ЛЖИ
В ПЕРВЫХ
ПОСЛЕРЕВОЛЮ-
ЦИОННЫХ ГАЗЕТАХ
КАЗАХСТАНА**

Будучи по своей природе явлением динамическим, язык меняет своё состояние во времени. Тоталитарный язык воплощает состояние русского языка в период с 1917 по 1985 гг. Начало формирования тоталитарного языка связано с поворотным в русской истории событием – Великой Октябрьской социалистической революцией, о чём свидетельствуют демагогические тексты газет первых послереволюционных лет. Именно в этот период формировались мировоззрение и система ценностей советского человека, а также особое лингвокультурное сообщество, основа которого заложена не в национально – культурной, а в государственно – политической сфере. «Советский народ – не миф и не публицистическое клише, это действенная и по сей день реальность, предполагающая определённое состояние сознания и установку на поведение личности». [7, 65]. Формирование и поддержание особого идеологизированного языка является эффективным средством пропаганды, позволяющим создать определённую картину социальной действительности. [5, 13] Черты такого сознания хорошо известны: провозглашение примата общественных интересов, господство директивного общения, размытость и несущественность этических норм, официоз и ритуальность во всех публичных ситуациях. Язык может быть использован для искажения информации в целях контроля за сознанием и поведением людей. Манипулирование языком становится важным средством воздействия на общественное сознание. [7, 41]

Важнейшие черты тоталитарного языка – высокая степень клишированности, эвфемистичность, нарушение основных постулатов общения, применяемое с целью лингвистического манипулирования, ритуализованное использование языка, десемантизация не только отдельных слов, но и больших отрезков дискурса. « В условиях конфликта язык получает дополнительную функциональную нагрузку, поскольку выступает в качестве средства влияния, давления на другую сторону и общественное мнение, пропаганды и навязывание своих взглядов о характере конфликта, его причинах, поводах, возможных результатах и т. п.» [11, 109].

Самое действенное средство для распространения идеологии – средства массовой информации. Ведь пропаганда скорее

обращена к массам, нежели к индивидуальности, к эмоциям, а не к разуму и логике. Журналисты широко используют стереотипы восприятия, присущие аудитории, такие как методы «навешивания ярлыков», ложь через умолчание, ложь, манипуляция статистикой, бесконечное повторение лжи, построение ассоциации, обращение к «высшим принципам», игра на эмоциях (вина, патриотизм, гордость, амбиции, жажда власти, надежда.) [3, 88] Стратегической задачей авторов демагогических текстов являлось не просто ознакомить читателя с произошедшим событием или болезненным явлением действительности, а прежде всего выразить отношение к нему и убедить читателя в правоте авторского видения.

Анализируемый корпус демагогических текстов газет «Семиреченские ведомости», «Туркестанский коммунист», «Голос Семиречья», «Джетысуйская правда», «Правда» охватывает события 20 – х годов XX века. В статье рассматривается система большевистских идеологем в процессе её формирования. Поскольку исследуемые газеты исповедовали именно большевистскую идеологию, логично опереться на выводы Н.Н. Ромашова, который пишет, что «характер системы идеологем определяется идеологическими универсалиями – культурно – историческими доминантами, задающими структуру системы и направления её развития. Эти доминанты противостояния и безальтернативного выбора. [9, 12]. Наблюдение за извлечёнными из казахстанских газет компрессивных демагогических текстов показало, что каждый такой текст передаёт определённую идеологему: содержит соединение двух или более идеологем – суждений, предписанных тоталитарной системой в качестве официальных догм (врага, вредительства, лжи, классовости и т. п.).

«Враг всегда пользуется ложью как главной тактикой – практической и коммуникативной. Умело используя постулат русской речевой этики о греховности лжи, публицистика первых послереволюционных лет создаёт особый поворот идеологемы лжи. Ложь, интерпретируемая как «козни врагов революций и социализма», погружается в ситуацию классового, политического противостояния. [4, 71].

Официальная языковая политика любого государства сознательно концентрирует речевые средства, выражающие идею лжи в зоне вражеского, буржуазного, антинародного. Идеологическая экспансия захватывает все ступени семантической структуры слова, проникает в

коннотативную семантику, диктует прямолинейную аксиологическую поляризацию.

– Товарищи трудовая, беспартийная интеллигенция и полунинтеллигенция! Уже более двух лет, как рабочие и крестьяне России, Туркестана и других отдельных Республик Социалистической Федерации проливают кровь в борьбе с капиталом, защитником коего являются в большинстве случаев лица, принадлежащие к бывшему привилегированному классу, классу получившему образование – интеллигентному. Класс этот красивыми словами сумел увлечь за собою часть трудового народа, заставил его бороться против своих братьев – рабочих и крестьян; обманывает его, лжет ему, извращает стремления и задачи Советской власти и Коммунистической партии. (Правда №17. 1920).

Нравственная оппозиция лжи – правды, составляющая фундамент традиционного русского менталитета, трансформируется в оппозицию политического характера. Субъект лжи – *враг*; субъект правды – *носители революционной идеологии*.

– Буржуазия молчала. Трибуны же она предоставляла продажным «громкоговорителям», которые, маскируясь революционной терминологией и притворяясь друзьями рабочих и крестьян, поднимали бешеную агитацию против лучшей части пролетариата. Не хочется верить, что подлость и пошлость наёмников и прихвостней, могла дойти до такого бесстыдства, до явно наглой лжи. (Турк. ком. №8 1920).

Всё буржуазное предидируется как лживое. Демагогические тексты, сконструированные по модели: Буржуазное есть (суть) ложь; ложь есть буржуазное, заполняют полосы газет:

– Притаившаяся бюрократия – все эти гады, лжесоциалисты и т. п., старается провоцировать, выступая со всякой безответственной критикой, выливая всю гадость на наше чистое и святое знамя Коммуны. (Турк. ком. №11. 1919).

– Если хорошо посмотреть, то мы видим, что они входили даже в советские учреждения. Прикрываясь «фиговым листом» специалистов, а также буржуазно – корыстной интеллектуальной умственной силой, старались всё разрушить, всё довести до полного развала. (Турк. ком. №11. 1919).

Большинство подобных текстов построены с семантической точки зрения по определенным моделям: *Грубая ложь в желтой прессе; Работа газетных клеветников низкого пошиба. Лживые речи манапов. Лживые призывы казаков. Красивая ложь буржуазных политиков и дипломатов.*

«При конкретизации образа врага – носителя лжи – семантико – идеологическая сфера «буржуазное» [7, 33] выходит за пределы собственно языковой семантики.». Буржуазия, господствующий класс капиталистического общества, являющийся собственником орудий и средств производства и живущий капиталистическим доходом, получая прибавочную стоимость. (МАС).

Сочинительные словосочетания *буржуазия и помещики; казаки, кулаки и буржуазная свора; баи и манапы – молодая буржуазия; помещики, кулаки и буржуазия; степная аристократия и буржуазия; новые образования дворянско – буржуазный, буржуазно – дворянский, помещичье – буржуазный, буржуазно – байские, кулацко – буржуазные* и др. расширяют семантико – идеологическую сферу « буржуазное». Любой человек, кто не поддерживает идеи социализма, автоматически переходит в разряд врагов, а его действия и помыслы оцениваются как лживые, свойственные буржуазии. *Ложь, клевета, обман, фальшь заговор,, неправда, коварство, лганьё, враньё, враки, брехня, провокация* активно используются в демагогических текстах на фоне прилагательного *буржуазный* и однокоренных образований: *Коварство кулаков и манапов; Лживая политика буржуазной прессы; Буржуазная фальшь и провокационные утверждения колчаковцев; Провокаторские лозунги денкинецев; Коварные потуги буржуазной прессы; Враньё наших манапови баев и т. п.*

– *Заговоры против Советской власти один за другим партии, которая представляет из себя защитницу, так называемого «трудового народа», лучше всего говорят о её идеалах и за её мелкобуржуазную корыстность – классовую сущность.* (Турк. комм. №5. 1919)

– *Церкви никто в Советской республике не может осквернять, но церкви, в виду того, что религия дело всякого гражданина, отделены от государства. Советская власть, выдвигая в лозунг «свобода совести», запрещать не может кому то ни было совершать религиозные обряды, а также отбирать иконы не может. Всё это подлая буржуйская клевета.* (Голос. Сем. №17. 1919).

Идеологема ложь и её различные синонимы приобрели в данных демагогических текстах оценочно – идеологический смысл «провокационные, коварные помыслы, действия буржуазии и её приспешников, направленные против нового социалистического строя». Этот смысл воспринимается и при отсутствии слов из гнезда буржуазный: *Гнусная ложь манапов и*

баев; Неслыханные приёмы лжи и клеветы; Грубая, гнусная ложь правящего класса; Кляузная речь белогвардейцев и т. п. Газеты пестрят заголовками типа: *Долой клеветников – кулаков! Клеветники– колчаковцы! Обвинение во лжи! Клеветайте, клеветники! Не верьте врагам революции! Вокруг провокаторы и их приспешники– недобитые буржуи!*

– *Всем «господам», которые распространяют провокационные, лживые слухи о какой – то сибирской « рай – жизни», рекомендуется побеседовать с прибывшими в Пишпек из Сибири беженцами крестьянами, которые и обрисуют Вам жизнь – бытё Сибири. Крестьяне Сибири, наконец таки, испытав жестокости Колчаковщины, поняли, что единственная власть справедливости для трудового народа – это власть Советская, рабоче – крестьянская власть.* (Голос. Сем. №17,1919).

– *Углубляясь в психологические причины этой революционной отсталости мы определённо можем зафиксировать один факт: Семиреченская буржуазия и её лакей интеллигенция играют повидимому крупную роль в общественной жизни Семиречья, имеющую непосредственно влияние на ход революционного развития.* (Голос Сем №63. 1919)

– *Мы являемся свидетелями того саботажа, вытекающего со стороны бюрократического слоя, мы определённо видим, что по большей части вся интеллектуальная сила оторвалась от рабочего класса, она всецело придерживается правосоциалистического течения, она ещё желает стать баринном, стать высшим по назначению и желает низкого поклона от бедных и тёмных рабов... Я здесь не говорю, чтобы возбудить травлю и негодование, я говорю от души истину, я говорю, потому что это неоспоримый факт и истина.* (Турк. ком. №11. 1919).

Обычный приём – это включение в простые информационные сообщения скрытых механизмов интерпретации. Случаи открытой лжи редки; как правило, достигается определённый компромисс между верностью истине, с одной стороны, и идеологическим установкам, с другой, – в результате у адресата должна возникнуть новая концептуализация реальности [12, 56]. С этой целью используются, например, такие средства, как замена слов, указывающих на конкретные реалии, но находящиеся на более высоком уровне абстракции (империализм строит планы, силы реакции сопротивляются переменам); подобные приёмы позволяют маскировать поведение реально действующих лиц.

– Зверь международного империализма в мировой войне тяжело ранен и издыхает, но он ещё не погиб и может причинить чудовищные страдания человечеству. (Правда. №3. 1920).

– Мир разделён на два непримиримых враждебных лагеря. Борются два Интернационала: чёрный и красный. На одной стороне красное знамя революции с эмблемой серп и молот, а на другой – чёрное знамя реакции. Одно несёт освобождение человечеству, другое – рабство и угнетение. (Джет. правда. №36. 1923).

– Политика советской школы состоит в том, чтобы дать государству гражданина, могущего рассматривать все общественные явления под углом определённого материалистического мировоззрения. Создание в ученике другого мировоззрения – тоже политика, но политика антисоветская, допустимая в старой школе и нетерпимая в современной. (Джет. правда. №26, 1923).

И, как только большинство рабочих уяснили себе оборонический обман, как только рассеялся мираж буржуазной демократии и эсеро – меньшевистской коалиции партия большевиков ведёт рабочий класс России в решающие бой и приводит его к победе над буржуазией. (Джет. правда №21, 1923).

Демагогические тексты исследуемых газет обнаруживают тенденцию к атрибутивно – экспрессивной характеристике лжи. Существительное ложь имеет пышный орнамент. Наименования лжи сопровождаются однородными экспрессивными прилагательными:

Сколько стенаний, какая масса средств были потрачены нашими зарубежными врагами, чтобы держать западно – европейских рабочих в «во блаженном неведении» относительно истинного положения дел в нашем Союзе! Какие потоки грязной лжи были пролиты при этом! (Джет. искра №57. 1925).

– Выбрав наиболее подходящий момент, когда между партиями последнее время существовала партийная рознь, она под флагом левых социалистов – революционеров во главе с изменником Осиповым, хотела затуманить головы рабочим и совершить своё гнусное дело. Дабы ни была скоро раскрыта их гнусная ложь, они начали расстреливать членов партии коммунистов большевиков. (Турк. ком. №3. 1919).

– Церкви никто в Советской республике не может осквернять, но церкви, в виду того, что религия частное дело всякого гражданина, отделены от государства. Советская власть выдвигая в лозунг «свобода совести», запрещать не

может, а также отбирать иконы не может. Всё это гнусная и подлая ложь. (Голос Сем. №22 1919).

Особую активность приобретают сложные прилагательные, сочетающие одновременное указание на носителя лжи и ее характеристику: буржуазно – корыстная, корыстно – классовая, слащаво – дипломатическая.

– Но слащаво – дипломатическая буржуазия пока сильна и хитра; добровольно она не сдаст свои позиции, и наша первоочередная задача – немедленная и усиленная организация своих пролетарских рядов для борьбы с ней. (Джет. правда №40. 1922).

Относительное прилагательное, соединяясь с качественным, получает качественно – характеризующий заряд и используется в функции «слова – разоблачителя». Нормативность в области словообразования игнорируется.

– Свою «консультацию» Фурман начинает с высокомерно – троцкистской клеветы о том, что районами и партучебой в районах руководят политически безграмотные люди. Кулацко – спекулянтскую идеологию, Фурман не только огульно распространяет на всех крестьян и колхозников, но и обосновывает «классовой природой и классовыми интересами крестьянства» (Каз. Правда №6. 1935).

– Громоздость организации, засорённость её вредным кулацко байско манапским и чиновническим хламом, излишним балластом, не дают возможности поставить работу, хотя бы в таких пределах, как это происходит в других областях Туркеспублики. (Джет. правда №44. 1922).

Выбор прилагательного не ограничивается литературным допуском. Здесь главный критерий – меткость, смелость, степень концентрации негативной эмоции в слове. На фоне идеологемы лжи формируется миф о борьбе за правду, соответствующий русской ментальности. Такая борьба священна. Она вынуждена и необходима: – 1919 год – год торжества Советской России над внутренней конр – революцией, 1920 же – год торжества мирового пролетариата над капитализмом всего мира. (Правда №1. 1920).

– Наступил 1920 год и из туманной дали веков быстро приближался чудный корабль. На высоких мачтах в утренних лучах реют красные флаги и горит заветный девиз; братство трудящихся. Уже летит навстречу к нему голубь с маслиной веткой. Трудящиеся всей земли, протяните же скорее братскую руку отважным пловцам и в 1920 году от рождества Христова

они вступят на твёрдую землю вечной мировой коммуны. (Правда №1. 1920).

– Сегодня наш Октябрь совпадает с деловой работой штаба мировой пролетарской революции, начертывается план Мирового Октября. Переживёт ли свой Июль пролетариат всего мира, или сразу придёт Мировой Рабочий Октябрь? (Джет. правда №38. 1922)

Разного рода туманные понятия – удобное средство для вуалирования смысла высказывания, непроницаемая стена неопределённости может достигаться и с помощью намеренного использования терминов, в частности экономических, непонятных основной массе языкового коллектива, повального употребления заимствований.

– Задача Советской власти состоит в настоящее время в следующем: 1. Неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и в основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской Республики, т. е. общую собственность всех трудящихся. (Голос Сем. №23. 1919).

Особенно идеологема лжи разрабатывается в период идеологических кампаний. Как и в других случаях, наблюдаем уподобление категорий ложь – буржуазное: буржуазной прессе приписывается постоянный предикат лживая; публикациям, газетам, журналам, содержащим несанкционированную информацию – буржуазные; журналистам, представляющим эти издания, – лжецы:

– Лживые «писак» некоторых российских газет, очевидно тяготеющих к буржуазной политике, клеветают на новых представителей советской власти, мы не должны верить им, т. к. судьи в Советской республике избираются народом, живущим честным трудом, а потому нет основания думать о недобросовестности судей, называть же избранных народа хулиганами может только провокатор, и то глупый. (Голос Сем. №22, 1919).

Постоянно употребляющиеся в подобных текстах слова *провокация, провокационный, провокатор* передают смыслы «предательская ложь», «умышленная дезинформация, ориентированная на раскол в рядах единомышленников». Достаточно регулярный по отношению к прессе характеристикатор «продажная» акцентирует корыстность журналистов. Тиражируются конструкции, организованные по модели: закрытие газеты за – что (конкретизация осуществ-

ляется с помощью наименования с собой лжи).

Дело газеты «Труд». Признать, что цель работы газеты – не открытая идейная политическая борьба, а стремление путём распространения провокационных слухов вызвать среди масс населения панику; Дело газеты «Власти народа». Признать недостойным и недопустимым печатание сведений, вносящих панику среди рабочих и подрывающих оборонительные силы Русской социалистической Республики. [9, 97]

Завершая краткую характеристику языковой представленности идеологема лжи в газетных демагогических текстах первых послереволюционных лет, отметим, что противостояние *лжи и правды* оказывается не нравственным, а скорее политическим, классовым. Собственно нравственные концепты «в чистом виде» демагогическими текстами не разрабатываются.

На фоне противостояния лжи и правды развиваются цепочки идеологем в противостоящих семантико-идеологических сферах «буржуазное» – «социалистическое». В настоящее время когда, казалось бы, изменился политический и экономический курс в стране и проводятся новые радикальные рыночные реформы, тем не менее на страницах газет «демагогические приёмы в политическом дискурсе газеты носят регулярный характер и используются в комплексе: суггестивность общения, констатирующий характер речи обуславливает употребление приёма солидаризации и бездоказательных утверждений. » [1, 34]. Феномен тоталитарного языка требует конкретного системно – лингвистического осмысления, т. к. тоталитаризм представляет собой политическую систему, в которой «государственная власть достигает полного или тотального контроля над обществом» [7, 90] и над языком.

При воспроизведении газетных демагогических текстов сохраняются орфографические и пунктуационные особенности источника.

Сокращения

ТСУ – Толковый словарь русского языка / Под. ред. Д. Н. Ушакова. – В 4-х т. – М., 1935.

МАС – Словарь русского языка. – В 4-х т. – М., 1957-1961.

Голос. Сем. – Голос Семиречья (Верный) за 1923 г.

Джет. правда – Джетысуйская правда (Алма-Ата) за 1923 г.

Джет. искра – Джетысуйская искра (Верный) за 1919 г.

Тур. ком. – Туркестанский коммунист (Ташкент) за 1919 г.

Литература

- 1 Ахизер А.С. Россия как большое общество // Вопросы философии. – 1993. – №1.
- 2 Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского – коммунизма. – М., 1990.
- 3 Берлова О.А., Захарова В.В. Игра на информационном поле. – М., 2003.
- 4 Земская Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. – №4. – 1996.
- 5 Колесов В.В. Отражение русского менталитета в слове // Человек в зеркале наук. – Л., 1991.
- 6 Кузнецова Э.В. Язык в свете системных отношений. – Свердловск, 1983.
- 7 Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. – Екатеринбург – Пермь, 1995.
- 8 Медушевский А.Н. Демократия и тирания в новое и новейшее время // Вопросы философии. – 1993. – №10.
- 9 Ромашов Н.Н. Система идеологем русского тоталитарного языка по данным газет. – М., 1996.
- 10 Селищев А. Язык революционной эпохи. – М., 1928.
- 11 Тошович Б. Язык в конфликте // Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. – М., 1994.
- 12 Хан-Пир Э. Язык власти и власть языка // Вестник АН СССР. – №4 (983).

References

- 1 Ahizer A.S. Rossiya kak bol'shoe obschestvo // Voprosy filosofii. – 1993. – №1.
- 2 Berdyayev N.A. Istoki i smysl russkogo – kommunizma. – M., 1990.
- 3 Berlova O.A., Zaharova V.V. Igra na informatsionnom pole. – M., 2003.
- 4 Zemskaya E.A. Klishe novoyaza i tsitatsiya v yazyke postsovetskogo obschestva // Voprosy yazykoznaniya. – №4. – 1996.
- 5 Kolesov V.V. Otrazhenie russkogo mentaliteta v slove // Chelovek v zerkale nauk. – L., 1991.
- 6 Kuznetsova E.V. Yazyk v svete sistemnyh otnosheniy. – Sverdlovsk, 1983.
- 7 Kupina N.A. Totalitarnyj yazyk: slovar' i rechevye reaktsii. – Ekaterinburg – Perm', 1995.
- 8 Medushevskiy A.N. Demokratiya i tiraniya v novoe i noveyshee vremya // Voprosy filosofii. – 1993. – №10.
- 9 Romashov N.N. Sistema ideologem russkogo totalitarnogo yazyka po dannym gazet. – M., 1996.
- 10 Selishev A. Yazyk revolyutsionnoy epohi. – M., 1928.
- 11 Toshovich B. Yazyk v konflikte // Problemy yazykovoy zhizni Rossiyskoy federatsii i zarubezhnyh stran. – M., 1994.
- 12 Han-Pir E. Yazyk vlasti i vlast' yazyka // Vestnik AN SSSR. – №4 (983).